

Жил-был в одном мегаполисе не самый обычный, но крепко спаянный дружбой коллектив — шесть друзей, каждый со своей историей, характером и миссией в жизни.

Сахиб — мастер DevOps, с лёгкостью управляющий серверами, контейнерами и пайплайнами, как дирижёр оркестром. На работе его боялись баги, а дома его уважал мяч — ведь Сахиб ещё и звезда дворового футбола. На поле он был ураганом — несся вперёд, как CI/CD в прод, и забивал голы так же метко, как пушил в репозиторий.

Макс Ратников был архитектором — не тем, кто чертит дома (хотя и это бы он смог), а тем, кто проектирует сложные IT-системы, от которых зависели судьбы проектов. Высокий, уверенный, с лёгкой щетиной и хищной улыбкой, он разбивал не только архитектурные монолиты, но и сердца. Его звали «Макс-невозврат» — потому что, если влюбился в него, назад пути уже нет.

Макс Водолажский, в отличие от своего тёзки, был тихой гаванью. Он приходил домой ровно в 19:00, помогал детям с уроками, по выходным жарил шашлыки и знал расписание всех прививок наизусть. Его мечта — дом у озера, собака и робот-пылесос, который сам выбрасывает мусор. В компании он был голосом разума и носителем уютной стабильности.

Миша Федяков — программист, который создавал автопилоты для «Газелей». Он был чем-то вроде техно-волшебника: ты моргнул — а он уже написал нейросеть, которая паркуется в сугроб без единой царапины. Его ноутбук — священный артефакт, а кофе — ритуальный напиток. Говорили, что однажды он написал патч во сне — и он сработал.

Абдулла — "просто черный парень", как он сам шутил, но на деле — душа компании. Он знал, как разрядить любую ситуацию, рассказывал лучшие байки, мог подбодрить в самый грустный день. Никто не знал, чем он занимается, но он всегда был рядом, когда нужен. Настоящий друг. Без лишнего кода, без пафоса — но с таким тёплым сердцем, что возле него таял даже Водолажский.

И был с ними ещё один — ты. Но об этом — в другой главе.